

С.В. Ешевский

Сочинения

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.В. Ешевский**
Сочинения: Часть 3 / С.В. Ешевский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
708 с.

ISBN 978-5-4241-5614-4

Сочинения. Часть 3

ISBN 978-5-4241-5614-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

К. С. АПОЛЛИНАРІЙ СИДОНІЙ,

ЭПИЗОДЪ

ИЗЪ

ЛИТЕРАТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ГАЛЛИИ V ВѢКА.

ратурной исторіи своего времени. Говоря объ его многосторонней дѣятельности, біографъ Сидонія почти противъ воли дѣлается историкомъ Галліи, а иногда и историкомъ всего западно-римскаго міра и въ его же произведеніяхъ находитъ полнѣйшій матеріалъ для своего труда. Съ другой стороны время Сидонія принадлежитъ къ числу самыхъ разработанныхъ эпохъ средневѣковой исторіи. Начальная исторія Франціи была предметомъ наиболѣе внимательнаго и счастливаго изученія. Гизо, Петиньи, Форіель, Легюеру, братья Тьерри не оставили безъ вниманія ни одного сколько-нибудь важнаго явленія въ политической, умственной и нравственной жизни этого времени; Бенедиктинцы Конгрегаціи Св. Мавра съ рѣдкою добросовѣстностію собрали въ своей Литературной исторіи Франціи всѣ даже самые мелочные факты, относящіеся къ дѣятельности и жизни писателей V вѣка. Для исторіи Церкви достаточно указать на Неандера. Не говорю уже объ изданіи самихъ памятниковъ. Біографу Аполлинарія Сидонія остается только добросовѣстно воспользоваться обильнымъ матеріаломъ и многочисленными пособіями въ трудахъ предшествовавшихъ историковъ, свести отдѣльные изслѣдованія и сгруппировать около своего героя разнообразныя явленія политической и умственной жизни этой эпохи, чтобы представить полную картину состоянія Галліи во второй половинѣ V вѣка.

Такого рода трудъ предпринялъ я съ убѣжденіемъ, что для русской публики подобныя монографіи могутъ принести болѣе существенную пользу нежели спеціальныя изысканія, относящіеся къ одному какому-нибудь событію, тѣмъ болѣе, что и въ настоящемъ случаѣ не исключалась возможность собственныхъ частныхъ изслѣдованій. Говоря объ ученыхъ пособіяхъ, не могу не упомянуть съ особенною благодарностію о превосходномъ трудѣ Петиньи: *Etudes sur L'époque*

Méovingienne. Болѣе глубокое изученіе, болѣе тонкій и остроумный анализъ источниковъ едва ли можно найти въ исторической литературѣ Франціи. Чтобы вполне выразить мое мнѣніе объ ученыхъ достоинствахъ Петиньи, я могу сказать, что, сравнительно съ его трудомъ, во многихъ частяхъ оказывается недостаточно полнымъ, недостаточно провереннымъ критически изслѣдованіе самого Фориеля о томъ же времени. Для меня Петиньи не только былъ надежнымъ руководителемъ относительно политической исторіи Галліи, не только замѣняя иногда самые источники; но ему же обязанъ я и тѣми немногими результатами собственнаго изученія, въ которыхъ я расхожусь нѣсколько съ его мнѣніемъ. Я сочту себя вполне вознагражденнымъ, если въ моемъ трудѣ найдутъ добросовѣстную и отчетливую передачу и сводъ тѣхъ выводовъ, которые добыты нашими старшими братьями по наукѣ.

При внимательномъ изученіи сочиненій Аполлинарія Сидонія, я дошелъ до нѣкоторыхъ результатовъ существенно различающихся отъ мнѣній болѣею части историковъ. Мнѣ кажется, Сидоній, доставившій своими произведеніями возможность имѣть исторію Галліи V вѣка, недостаточно безпристрастно оцѣненъ до сихъ поръ. Какъ будто преувеличенный восторгъ хваленымъ имъ современныхъ писателей и наивное преклоненіе передъ авторитетами ученыхъ среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія до сихъ поръ еще препятствуютъ строгому разбору его политической и литературной дѣятельности на основаніи его же собственныхъ показаній и произнесенію заслуженнаго приговора. Понятенъ восторгъ современниковъ и ближайшаго потомства; очевидно, тутъ не можетъ быть и рѣчи о настоящемъ пониманіи и оцѣнкѣ. Можно удивляться мнѣнію цѣнителей уже свободныхъ отъ вѣковаго, передававагоса по преданію и часто бессознательнаго уваженія къ литературнымъ достоинствамъ лійонскаго поэта. До сихъ поръ встрѣча-

ются еще такіе поклонники Сидонія, для которыхъ строгій и, по нашему мнѣнію, справедливый приговоръ Казобсна (*Sidonius.... in re latinitatis improbus instabilisque*) кажется дерзостію ¹⁾). Въ другихъ, болѣе безпристрастныхъ и вполне понимающихъ всю бѣдность поэтическаго таланта и вообще всякаго внутренняго содержанія въ сочиненіяхъ Сидонія, замѣтна однакоже большая склонность къ тому, чтобы выставить по возможности въ лучшемъ свѣтѣ панегириста Авита и его преемниковъ. Если одни за удачныя частности, за попадающіяся нерѣдко остроумныя выходки забываютъ общій характеръ произведеній клермонтскаго епископа; то другіе берутъ во вниманіе всю его литературную дѣятельность и все-таки какъ бы сдерживаютъ себя, не желая произнести полнаго осужденія и какъ бы намѣренно смягчая рѣзкость вполне заслуженнаго приговора. Когда дѣло идетъ о мнѣніи Форіеля, Петивьи, Нибура, Ампера и другихъ, стѣять останавливается, чтобы объяснить себѣ причину такого увлеченія. Неужели Сидоній, издавшій только лучшія изъ своихъ произведеній, не обманулся въ расчетѣ и до сихъ поръ является передъ судомъ потомства если не вполне такъ, какъ желалъ бы, все-таки лучше, чѣмъ былъ въ дѣйствительности? Объяснимся. Сочиненія Сидонія читаются и могутъ читаться только для спеціальныхъ литературныхъ и историческихъ изслѣдованій. Трудно представить себѣ человѣка, который бы прочелъ Сидонія безъ необходимости. Дилеттанта съ перваго же шага оттолкнетъ трудность чтенія, не вознаграждаемая немедленно получаемымъ удовольствіемъ. Для изслѣдователя исторіи литературы, съ какой бы стороны, отъ предшествовавшаго или послѣдующаго столѣтія, ни подошелъ онъ къ сочиненіямъ Сидонія, въ нихъ наблется многое, чтò, если не вполне обе-

¹⁾ Germain. *Essai historique sur Apollinaris Sidonius* p. 114. i.

зоружить его, по крайней мѣрѣ значительно смягчить его приговоръ. Сравнивая внѣшнюю форму сочиненій клермонтскаго епископа съ произведеніями его современниковъ, нельзя не признать ея превосходства. Языкъ стихотвореній и переписки кажется почти правильнымъ и яснымъ, если сравнить его, на примѣръ, съ языкомъ Евхаристикона Павлина. Преданія классической литературы еще не совершенно забыты, и на каждомъ шагу встрѣчаются слѣды близкаго, повидимому, знакомства съ лучшими писателями древности.

Едва ли кто, видѣвъ съ Жерменомъ, рѣшится сравнить съ сатирами Ювенала отвратительное и нисколько не остроумное изображеніе безстыднаго и злобнаго обжоры ¹⁾; но многіе, оглядѣвши дошедшіе до насъ памятники литературы V вѣка, останаваются съ удовольствіемъ на Сидоніи. Непринужденная веселость, остроуміе, блестящее весьма часто, и наконецъ драгоценныя свѣдѣнія, имъ доставляемыя, заставляютъ изслѣдователя забыть и простить многіе изъ его недостатковъ. Еще легче клермонтскому епископу закупить въ свою пользу историка. Можно сказать, что безъ его сочиненій и безъ его литературныхъ недостатковъ невозможна была бы исторія его времени. Трудно представить, не испытавъ на себѣ, съ какимъ наслажденіемъ переходящъ отъ отчаянно сухихъ и краткихъ показаній современныхъ анналистовъ къ письмамъ Сидонія. Какъ историкъ обвинить его въ многословіи, въ введеніи излишнихъ подробностей, въ анатомическомъ характерѣ описаній, когда, только благодаря этимъ недостаткамъ, и можно составить себѣ сколько нибудь живое и ясное понятіе о политическихъ событіяхъ, о взаимномъ отношеніи дѣйствующихъ лицъ, объ образѣ жизни этого времени? Жалкая вещь въ художественномъ отношеніи Панегирикъ Авиту, а что же безъ

¹⁾ Sidon. Epist. III, 13. Germain, p. 98.

него мы знаемъ о предшествовавшей избранію жизни те- Сидонія, о самомъ избраніи и т. д.? Въ современныхъ ав- лахъ находимъ только извѣстія въ родѣ слѣдующаго: «Въ І діи провозглашенъ Авитъ императоръ и вошелъ Теодері король Готовъ съ братьями своими въ Арль мирло». То самое можно сказать о панегирикахъ Майоріану, Аврелию, риху и о другихъ сочиненіяхъ Сидонія. Обрадованный нахо драгоцѣнныхъ документовъ, историкъ забываетъ, что редь нимъ литературныя произведенія; а если и вспом объ этомъ, благодарность не позволяетъ ему сказать я каго слова осужденія. Смягчается судъ не только надъ : ратурными достоинствами сочиненій, но и надъ нравс нымъ характеромъ, надъ политическою дѣятельностію с автора. Когда исчерпается и уйдетъ въ дѣло весь исто скій матеріалъ, доставляемый произведеніями Сидонія, телю останется только литературная оцѣнка ихъ и приг произнесется со всею надлежащею строгостію; но до поръ трудно защититься отъ нѣкотораго пристрастія.

Всего замѣтнѣе обнаруживается эта несправедлива: сходительность къ Сидонію въ разсказахъ историковъ: слѣдней отчаянной борьбѣ Оверни съ Вестготами. І нымъ изложеніемъ всей дѣятельности Сидонія я стараю сѣавить его характеръ въ настоящемъ его свѣтѣ. Главн виновникомъ геройской защиты Оверни былъ, по моему убѣжденію, Эдикцій, своимъ присутствіемъ и л вліаніемъ поддерживавшій слабую волю самого Сидоніа: болѣе всматривался я въ предшествовавшую и послѣ жизнь клермонтскаго епископа, тѣмъ необъяснимѣ лось для меня непонятное увлеченіе историковъ, пред шихъ въ немъ какое-то нравственное перерожденіе, шихъ всю честь славнаго подвига малодушному ритор влявшихъ на второмъ планѣ, какъ бы въ тѣни, благ-

достойную и лучшей эпохи, и болѣе правдивой оцѣнки, личность Эвдиціи.

Представить по поводу біографіи Сидонія и на основаніи его сочиненій сколько возможно полную картину современнаго ему положенія Галліи и въ то же время въ характерѣ и жизни этого блестящаго представителя образованной аристократіи Галліи прослѣдить всю полноту нравственнаго и умственнаго паденія свѣтскаго общества, вотъ двѣ цѣли, которыхъ я старался достигнуть. Успѣлъ ли я въ этомъ — судить не мнѣ.

Отдѣльныхъ сочиненій объ Аполлинаріи Сидоніи мнѣ извѣстно только два. Одно принадлежитъ Жермену, профессору исторіи въ Монпелье: *Essai littéraire et historique sur Apollinaris Sidonius*, par A. G. Germain. Montpellier (1840), и представляетъ любопытный примѣръ довольно полнаго изученія предмета вмѣстѣ съ полнѣйшимъ его непониманіемъ и съ отсутствіемъ всякой критики. Двѣ небольшія главы, посвященныя Сидонію Амперомъ въ его *Histoire littéraire de la France avant le douzième siècle* безспорно даютъ болѣе ясное и вѣрное понятіе о характерѣ клермонтскаго епископа, о литературномъ и историческомъ значеніи его сочиненій, нежели все сочиненіе Жермена. Относительно пониманія характера Сидонія, Жермень не многимъ ушелъ впередъ отъ наивныхъ сужденій Бенедиктинцевъ. Единственная польза, какую я могъ извлечь изъ труда монпельскаго профессора, состояла въ томъ, что, подобравъ указанія и мѣста изъ сочиненій Сидонія, онъ значительно облегчалъ мнѣ справки. Другое сочиненіе: *C. S. Apollinaris Sidonius und seine Zeit, nach seinen Werken dargestellt von Dr. Michael Fertig. 3 Abtheil. Würzburg. 1845, 46 и 1848*, получено мною въ то время, когда моя книга уже оканчивалась печатаніемъ. Несмотря на заманчивое заглавіе, обѣщающее нѣчто въ родѣ превосходной моно-

графія Лобелля: *Gregor von Tours und seine Zeit vornehmlich aus seinen Werken geschildert*, сочиненіе Фертига по объему и по достоинству стоитъ еще ниже, нежели опытъ Жермена. Это *Einladungsschrift zu den Schlussfeierlichkeiten des Studienjahres 1844—45 am königlichen Gymnasium zu Műnnerstadt* и самъ авторъ объявляетъ, что единственными источниками и пособиями для него служили: изданіе Сидонія, помѣщенное въ *Bibliotheca Veterum Patrum cura Andrea Gallandii*, французскій переводъ Сидонія, изданный Грегуаромъ и Колломбе, и твореніе Гиббона. Пересматривая книгу или, лучше сказать, 3 брошюры Фертига, я не замѣтилъ ни малѣйшихъ признаковъ знакомства автора съ трудами знаменитыхъ французскихъ историковъ; онъ не пользовался даже и литературной исторіей Франціи Бенедиктинцевъ конгрегаціи Св. Мавра ¹⁾. Новаго только попытки стихотворнаго перевода Сидонія, попытки иногда довольно удачныя, и нѣсколько забавныхъ предположеній ²⁾.

Существенно важна была для меня невозможность пользоваться знаменитыми *Acta sanctorum* Болланда. *Maxim. Bibliotheca veterum Patrum* и трудъ Бенедиктинцевъ (*Histoire littéraire de France*) только частію могли замѣнить мнѣ этотъ важный источникъ. Нѣкоторыя подробности я могъ найти также у Годескара: *Vies des Pères, des Martyrs et des autres principaux Saints. 1794, XII v.*; тѣмъ не м

¹⁾ Скудость ученыхъ средствъ и пособій Фертига лучше всего видно изъ слѣдующаго. Упомянувъ о трудѣ Гиббона, авторъ снѣмать сдѣлать о боѣ призываніе. *Den Gebrauch dieser Werke danke ich der seltenen (te und Liberalität meines verehrten Freundes des Herrn Professors u Universitäts-Bibliothekars Dr. Ludwig in Würzburg.*

²⁾ Напримѣръ догадка Фертига, что благочестивую Павлу, умершую началѣ V вѣка, повли во время ея предсмертной болѣзни *чаемъ*. *Fer 2 Abth. 42.*

где безъ самыхъ житій Германа Оксеррскаго, Женевьевы Парижской, Лупа Труаскаго и м. др. я не могъ воспользо-
ваться дорожными подробностями о нравахъ и образѣ жизни
того времени.

Скажу въ заключеніе о тѣхъ изданіяхъ, которыми я поль-
зовался. Для 1 и 2 главъ моего сочиненія у меня было подъ
руками только то изданіе Сидонія, которое помѣщено въ VI
томѣ *Maxima Bibliotheca Patrum*, изданіе неисправное и
безъ всякихъ примѣчаній.

Парижское изданіе Сирмонда 1652 года я успѣлъ только
бѣгло просмотрѣть въ Императорской публичной Библіотекѣ.
Только подъ конецъ я получилъ текстъ и переводъ Сидонія,
изданные лонскими учеными Грегуаромъ и Колломбе. Это
значительно облегчило мою работу и я могъ заимствовать изъ
него нѣсколько примѣчаній для 1 и 2 главъ и исполнѣ воспользо-
ваться имъ для 3. Привожу это обстоятельство въ нѣкото-
рое оправданіе на случай, если найдутся неточности или не-
вѣрности въ моихъ переводахъ, хотя совершенно избѣжать
нихъ не было возможности. Если современники Сидонія нужда-
лись въ комментаріяхъ на его сочиненія ¹⁾, если Петрарка
жаловался на темноту и непонятность его остротъ и ученые
издатели и переводчики произведеній клермонтскаго епископа
отказываются совершенно отъ перевода двухъ мѣстъ, переда-
вая многія другія только отдаленной перифразой ²⁾, я не ду-
маю, чтобы можно было ставить мнѣ въ особую вину нѣкото-

¹⁾ См. 25 письмо II книги переписки Рурціи *Ammonacae Cuius (Sidonii) lectio sicut mihi antiquum restaurat affectum, ita prae obscuritate dictorum non accendit ingenium. Quid enim justius, quam ut ipse sit paterni interpretis eloquii, praevaleat Rurciana, обращаясь въ смну Сидонія. Bibl. Max. Patr. VIII, 572.*

²⁾ *Oeuvres de G. S. Apollinaris Sidonius traduites en français par J. F. Grégoire et F. L. Collombet. Lyon. 1836. t. I. p. XI.*

рые промахи. Сверхъ необыкновенно замыканнаго и запутаннаго способа выраженія, одно изъ важныхъ затрудненій перевода представляетъ частое употребленіе у Сидонія словъ только свойственныхъ, оборотовъ и соединеній словъ нигдѣ болѣе не встрѣчающихся. Лексиконъ Форчеллини всегда могъ помочь мнѣ. Впрочемъ знающіе дѣло поймутъ избѣжно представлявшіяся мнѣ трудности.
